

В первый месяц различных празднований жители Бяньцзина начали готовиться к весне, даже если им хотелось лениться, мысли гражданских и военных чиновников также переключились с этих ветра, цветов, снега, луны, пения и танцев на официальные обязанности. Выше.

Первый указ Чжэншитаня был приурочен ко дню рождения императора Сивэня, чтобы мобилизовать диковинные камни, нефрит, шелк и атлас с юга реки Янцзы. Вторым указом было предписано начать призыв в армию по всему Дачжоу и издать приказ об освобождении от воинской повинности. Если у вас есть деньги, вы можете обменять их на освобождение.

Февральская погода была еще немного холодной, мангал в зале все еще энергично горел, а в углах зала горел аромат, отчего весь внутренний зал казался немного ржавым и тусклым.

"Старший брат, что происходит!?" Императрице Донг уже сорок лет. Хотя она хорошо ухожена, она неизбежно состарится, и морщины на ее лице собрались воедино, и она с тревогой спросила.

"Сейчас, когда в Ляонине гражданская междоусобица, генералы на границе находятся в состоянии хаоса, это подходящее время для отправки войск". Дун Сян опустил брови и сказал: "Это то, что военное министерство сообщило императору. Я уже давно планирую вместе с государем. В прошлом году Удангуну удалось совершить внезапное нападение на Хуэйчжоу. Император уже тронулся умом".

"Разве там не говорится о нападении на Даньсянь?" раздраженно сказала императрица Дун, ведь она говорила о нападении на Даньсян, и ему дорого обошлась победа над Удангуном и Сунь Цзином.

"Императрица также знает, что в шестнадцати префектурах Янъюня в руках народа Ляо все еще находятся девять префектур. Начиная с императора Шицзуна, вернуть эти девять префектур - мое самое большое желание". Армия отправилась атаковать государство Ляо, и она обязательно должна была вернуть себе Кюсю.

Император сейчас на подъеме, и студенты Цинлю кричат энергичнее остальных. Теперь даже старый лис Чэн Сян кивнул. А как насчет следующего чиновника?" Дун Сян вздохнул.

"Старший брат! Что нам теперь делать? Если семье Чжао снова позволят совершать военные подвиги, то кронпринц точно попадет в руки второго принца!" Императрица Дун гневно встала, ее голос не казался громким.

"Ниангнян, не волнуйся, я уже упомянула императору сегодня, что Ян Чжао также пошлет войска с перевала Яньмэнь, чтобы присоединиться к Чжао Минляну в ситуации окружения. Я определенно не позволю, чтобы все боевые подвиги были присвоены семьей Чжао". Дун Сян помахала рукой, чтобы сделать ее тише, а затем посмотрела на дом снаружи.

"Что толку? Ян Чжао теперь такой же враг, как и мы. Он не принесет нам никакой пользы, даже если выиграет битву!" Императрица Дун села, все еще сердито сказала.

"О, моя мать, дело не в том, что чиновник сказал тебе. Изначально наши отношения с Ян Чжао смягчились. Если на этот раз вы будете лучше относиться к его жене и придадите его жене лицо, то мы все еще сможем наладить эти отношения..." вздохнул господин Донг.

Лицо императрицы Дун изменилось и она сказала: "Этот дворец не беспокоил ее в этот раз!". Увидев печальные глаза Дун Сяна, он вздохнул с облегчением: "Вы же знаете нрав ребенка Хуаяна, как вы могли не выйти из положения? Злиться? Но разве его жена ничего не делает?"

Так в чем же дело сейчас?"

"Пусть Ян Чжао также отправит войска вместе, но Чжао Минлян и семья Ван определенно не захотят, чтобы он разделил военные заслуги. Мы можем просто понаблюдать за ним в следующий раз". Дун Сян сказал со зловещей улыбкой: "Богомол бросается на цикаду, давайте будем иволгой."

"Старший брат!"

"Не волнуйся, мама, есть много людей, которые хотят, чтобы Ян Чжао умер, и есть другие, которые более встревожены, чем ты". Дун Сян дважды рассмеялся и встал, чтобы уйти.

Выйдя за пределы зала, Дун Сян глубоко вздохнул, посмотрел на плывущие в небе облака, улыбнулся Инь Инь, Ян Чжао, бесстыдник, тогда позволь мне посмотреть, где твое высокомерие может тебя поддержать?

"Вы хотите, чтобы Ян Чжао послал войска из Хэйшуйгуань?" Чжао Минлян повернулся, чтобы посмотреть на господина Чжао, и сказал: "Дедушка, что имеет в виду Дун Сян?"

Старейшина Чжао сел на кресло, удобно прищурился от солнечного света, проникающего через окно, и сказал: "Разделите войска и соедините их вместе. Это хорошая стратегия, солдат в Хэйшуйгуань. Будучи храбрым и хорошо сражаясь, ты, несомненно, возьмешь половину давления на себя".

"Дедушка! Это явно Дун Сян, который хочет разделить военные подвиги нашей семьи Чжао! Где мне нужна помощь Ян Чжао, я уже договорился с Сяо Суй..." Голос Чжао Минляна прервался, и он посмотрел в сторону двора. Вошедший Чжао Иньфэн сказал.

"Дедушка! Старший брат!" Чжао Иньфэн вошел в дом и спросил, отдав честь: "Старший брат, если ты позовешь моих солдат, должен ли ты сначала сказать мне?"

"Хамф", - фыркнул Чжао Минлян и сказал: "Я не перебросил твои основные силы, тебе нужно только охранять Ючжоу".

Чжао Иньфэн задышал животом, но еще больше разозлился, услышав эти слова. Он почти приготовился ударить по столу, его руки были подняты или он сжал кулаки и положил их рядом с собой, затем повернул голову и сказал господину Чжао: "Дедушка, мне следует рассказать, что происходит?"

Дедушка Чжао открыл глаза, пристально посмотрел на Чжао Минляна, а затем сказал Чжао Иньфэну: "На этот раз император собирается использовать войска против Ляо и вернуть наш потерянный Яньюнь Кюсю. Минлян вызвался возглавить армию и одержал победу. С разрешения императора 100 000 человек под вашим знаменем не двинутся с места, а остальные будут мобилизованы им."

Чжао Иньфэн усмехнулся: "Полагаешься на свой оловянный наконечник? Повернув голову, он спросил: "Брат, у тебя есть какая-нибудь связь с Сяо Суй?"

Этот Сяо Суй хитрый и зловещий, его слова не заслуживают доверия!"

"Тогда вам не стоит об этом беспокоиться. Для этой кампании Чжэншитан выделит еще 30 миллионов и 100 000 дополнительных солдат Чжао Цзяцзюню в Хэбэйском Лянлу. Независимо

от войны, эти люди и деньги никогда не будут фальшивыми. "Чжао Минлян холодно фыркнул.

"Если Чжэншитань так богат, может ли военное министерство компенсировать причитающиеся мне военные выплаты?" Чжао Иньфэн насмехался. В прошлом году он задолжал один миллион гуаней военной выплаты. Теперь он говорит, что может выплатить 30 миллионов гуаней. Я не знаю, как Хэйшуйгуань отреагирует на два миллиона долга по военным выплатам".

"Не беспокойтесь об этом, в деньгах вы не будете испытывать недостатка. На этот раз тебе не нужно выходить. Ты можешь охранять Юйчжоу". Чжао Минлян похлопал Чжао Иньфэна по плечу с дружелюбным выражением брата.

Увидев, что господин Чжао снова сузил глаза, он ничего не сказал, Чжао Иньфэн ничего не сказал, повернулся и вышел из кабинета господина Чжао.

"Минг Лян, у Иньфэна таланты генерала. Если вы хотите сделать большое дело, то должны хорошо использовать его. Это нехорошо". Когда тяжелые и мощные шаги Чжао Иньфэна удалились, глаза дедушки Чжао снова открылись. Открыл, глядя на Чжао Минляна глубокими глазами.

"Я знаю, только на этот раз я хочу повесить некоторых генералов. Я договорился с Сяо Суй. Я отделяюсь от перевала Цзиньпи, чтобы атаковать старую дивизию Елюя в Вэйчжоу, а Сяо Суй вводит нас в Гуйчжоу и атакует ее с двух сторон. После того, как мы очистим племя Елюй, мы вернемся". Чжао Минлян слегка улыбнулся и с самодовольным выражением лица сказал: "Таким образом, нашему Чжао Цзяцзюню должно хватить для продвижения нескольких генералов третьего ранга!". 30 миллионов гуаньхэ Сто тысяч солдат в мешке, а затем разделить на несколько генералов, чтобы выйти, лучше всего вступить в императорскую гвардию, тогда большое дело можно сделать. К тому же Сяо Суй избавился от проблем со своим доверенным лицом и получил выгоду с обеих сторон.

Что касается Чжао Иньфэна, то на этот раз выгода все равно не позволит ему прикоснуться к нему. В будущем у него будет больше времени для усердной работы.

"Император согласился отправить Янь Чжао войска из Хэйшуйгуаня". Отец Чжао, увидев самодовольную улыбку на лице внука, замер, а затем холодно добавил: "Мы хотим, чтобы военное министерство играло, Хэйшуйгуань контролировала партия Сян Ляо. В этих двух местах гарнизон должен быть сильным, а Ян Чжао должен привести на помощь 30 000 солдат из Хэйшуйгуаня."

Глаза Чжао Минляна внезапно загорелись, и он спросил "Тридцать тысяч?".

"Не стоит недооценивать 30 000 солдат Ян Чжао", - отец Чжао снова закрыл глаза, покачал свое кресло-качалку и легкомысленно сказал: "Он всегда выигрывает больше, имея меньше".

"Да! Минлян понимает!" Видя изнеможение господина Чжао, Чжао Минлян тихо вышел из кабинета. Всего 30 тысяч. Армия Ляо в Шуочжоу насчитывает не менее 150 000. Ян Чжао послал войска из Хэйшуйгуаня. Не может быть, чтобы Шуочжоу не знал, или мне следует заранее сообщить Сяо Суй, и пусть они подготовятся?

"Господин..." Сотрудник, сидевший рядом с ним в качестве фоновой стены, поднял голову и посмотрел, как мастер Чжао воскликнул.

"Если Минг Лян сможет преуспеть в этот раз, то пусть он займет эту должность". легкомысленно сказал старейшина Чжао.

"Три молодых мастера?" - не удержались от вопроса сотрудники.

"Минг Лян занял эту должность, Инь Фэн остался, если он готов подчиняться, и был убит, если нет."

"Да!"

"Айцин, подойди и посмотри. Это камень с озера Тайху. Он лучше, чем тот, что я привез в Ханчжоу в прошлый раз. Посмотри на эту складку, что ты делаешь с открытым лицом?" Даже не слушая, император Сивэнь был немного недоволен.

"Император, вы все еще должны быть осторожны при въезде в королевство Ляо". Чэн Сян сказал со спокойным лицом.

"Разве не сказано, что сейчас самое подходящее время? Это последнее желание наших предков. Сегодня, если я смогу это сделать, это будет считаться достойным ожиданий наших предков".

" Император Сивэнь вздохнул.

"Император, на этот раз Хэбэйским двум дорогам придется увеличить военные расходы на 30 миллионов юаней, плюс последующая мобилизация вооружений, но это большая цифра!" Чэн Сян последовал за императором Сивэнем.

"Не забывай об этом, ты можешь вынуть его сейчас?" Император Сивэнь взглянул на Чэн Сяна и сказал: "Почему ты дороже меня на этот раз? Юаньшань, ты сказал, что если ты сможешь вернуть Кюсю на этот раз, то ты и я сможем остаться в истории, верно?"

Чэн Сян горько улыбнулся, понимая, что повторять это бесполезно, и сказал: "Министр согласился с предложением Дун Сяна, и Ян Чжао возглавит войска, чтобы послать из Хэйшуйгуаня ответные войска". Это, по крайней мере, безопаснее. Цзя всегда говорил, что Ян Чжао - яростный игрок, насколько он может увеличить свои шансы на победу, и я надеюсь, что эти 30 миллионов жетонов не будут потерянны!

"Ян Чжао?" Император Сивэнь посмотрел на небо, вспомнив бледное и изможденное лицо Ян Чжао, которое он видел на встрече, и он выглядел как больной красавец, и сказал: "Хорошо, просто пошлите его".

"Император Шэнмин!"

После того, как Чэн Сянцай удалился, **** мягко сказал: "Господин, разве вам не нравится Ян Чжао?". Я слышал, что тот лично бежал в Сянъян с войсками. Император, ты прямо разбил свою любимую чайную чашку, и позже ты был разбит сердцем. Я еще больше разозлился на этого Ян Чжао!

"Мне это не нравится, лучше быть послушным". Император Сивэнь опустил голову, посмотрел на цветы, растущие рядом с камнем, и сказал.

В первый месяц различных праздников жители Бяньцзина начали готовиться к весне, даже если им хотелось лениться, мысли гражданских и военных чиновников также переключились с этих ветра, цветов, снега, луны, пения и танцев на официальные обязанности. Выше.

Первым указом Чжэншитана было ко дню рождения императора Сивэня мобилизовать

дикивинные камни, нефрит, шелк и атлас с юга реки Янцзы.

Второй указ должен был начать призыв в армию по всему Дачжоу и издать приказ об освобождении. Если у вас есть деньги, вы можете обменять их на освобождение.

Февральская погода была еще немного холодной, мангал в зале все еще энергично горел, а в углах зала горел аромат, отчего весь внутренний зал казался немного ржавым и тусклым.

"Старший брат, что происходит!?" Императрице Донг уже сорок лет. Хотя она хорошо ухожена, она неизбежно состарится, и морщины на ее лице собрались воедино, и она с тревогой спросила.

"Сейчас, когда в Ляонине гражданская междоусобица, генералы на границе находятся в состоянии хаоса, это подходящее время для отправки войск". Дун Сян опустил брови и сказал: "Это то, что военное министерство сообщило императору. Я уже давно планирую вместе с государем. В прошлом году Удангуну удалось совершить внезапное нападение на Хуэйчжоу. Император уже тронулся умом".

"Разве там не говорится о нападении на Даньсян?" раздраженно сказала императрица Дун, ведь она говорила о нападении на Даньсян, и ему дорого обошлась победа над Удангуном и Сунь Цзином.

"Императрица также знает, что в шестнадцати префектурах Янюня в руках народа Ляо все еще находятся девять префектур. Начиная с императора Шицзуна, вернуть эти девять префектур - мое самое большое желание". Армия отправилась атаковать государство Ляо, и она была обязана вернуть себе Кюсю. Император сейчас на подъеме, а студенты Цинлю кричат энергичнее других. Теперь даже старый лис Чэн Сян кивнул. А как насчет следующего чиновника?" Дун Сян вздохнул.

"Старший брат! Что нам теперь делать? Если семье Чжао снова позволят совершать военные подвиги, то кронпринц точно попадет в руки второго принца!" Императрица Дун гневно встала, ее голос не казался громким.

"Няньнян, не волнуйся, я уже сказал императору сегодня, что Ян Чжао также отправит войска с перевала Яньмэнь, чтобы присоединиться к Чжао Минляну в ситуации окружения. Я определенно не позволю, чтобы все боевые подвиги были присвоены семьей Чжао". Дун Сян помахала рукой, чтобы сделать ее тише, а затем посмотрела на дом снаружи.

"Что толку? Ян Чжао теперь такой же враг, как и мы. Он не принесет нам никакой пользы, даже если выиграет битву!" Императрица Дун села, все еще сердито сказала.

"О, моя мать, дело не в том, что чиновник сказал тебе. Изначально наши отношения с Ян Чжао смягчились. Если на этот раз вы будете лучше относиться к его жене и придадите его жене лицо, то мы все еще сможем наладить эти отношения..." вздохнул господин Донг.

Лицо императрицы Дун изменилось, и она сказала: "Этот дворец не беспокоил ее в этот раз!". Увидев печальные глаза Дун Сяна, он вздохнул с облегчением: "Ты ведь тоже знаешь нрав ребенка Хуаяна, как ты мог не выйти из положения? Злиться? Но разве его жена ничего не делает? Так в чем же дело сейчас?"

"Пусть Ян Чжао также отправит войска вместе, но Чжао Минлян и семья Ван определенно не захотят, чтобы он разделил военные заслуги. Мы можем просто понаблюдать за ним в

следующий раз". Дун Сян сказал со злобещей улыбкой: "Богомол бросается на цикаду, давайте будем иволгой."

"Старший брат!"

"Не волнуйся, мама, есть много людей, которые хотят, чтобы Ян Чжао умер, и есть другие, которые более встревожены, чем ты". Дун Сян дважды рассмеялся и встал, чтобы уйти.

Выйдя за пределы зала, Дун Сян глубоко вздохнул, посмотрел на плывущие в небе облака, улыбнулся Инь Инь, Ян Чжао, бесстыдник, тогда позволь мне посмотреть, где твое высокомерие может тебя поддержать?

"Вы хотите, чтобы Ян Чжао послал войска из Хэйшуйгуань?" Чжао Минлян повернулся, чтобы посмотреть на господина Чжао, и сказал: "Дедушка, что имеет в виду Дун Сян?"

Старейшина Чжао сел на кресло, удобно прищурился от солнечного света, проникающего через окно, и сказал: "Разделите войска и соедините их вместе."

Это хорошая стратегия, солдат в Хэйшуйгуань. Быть храбрым и хорошо сражаться, несомненно, возьмет половину давления на себя."

"Дедушка! Это явно Дун Сян, который хочет разделить военные подвиги нашей семьи Чжао! Где мне нужна помощь Ян Чжао, я уже договорился с Сяо Суй..." Голос Чжао Минляна прервался, и он посмотрел в сторону двора. Вошедший Чжао Иньфэн сказал.

"Дедушка! Старший брат!" Чжао Иньфэн вошел в дом и спросил, отдав честь: "Старший брат, если ты позовешь моих солдат, должен ли ты сначала сказать мне?"

"Хамф", - фыркнул Чжао Минлян и сказал: "Я не перебросил твои основные силы, тебе нужно только охранять Ючжоу".

Чжао Иньфэн задышал животом, но еще больше разозлился, услышав эти слова. Он почти приготовился ударить по столу, его руки были подняты или он сжал кулаки и положил их рядом с собой, затем повернул голову и сказал господину Чжао: "Дедушка, должен ли я рассказать тебе, что происходит?"

Дедушка Чжао открыл глаза, пристально посмотрел на Чжао Минляна, а затем сказал Чжао Иньфэну: "На этот раз император собирается использовать войска против Ляо и вернуть наш потерянный Янюнь Кюсю. Минлян вызвался возглавить армию и одержал победу. С разрешения императора, 100 000 человек под вашим знаменем не двинутся с места, а остальные будут мобилизованы им."

Чжао Иньфэн усмехнулся: "Полагаешься на свой оловянный наконечник? Повернув голову, он спросил: "Брат, ты как-то связан с Сяо Суй? Этот Сяо Суй хитрый и злобещий, его слова не заслуживают доверия!"

"Тогда тебе не стоит об этом беспокоиться. Для этой кампании Чжэншитан выделит Чжао Цзяцзюню в Хэбэйском Лянлу еще 30 миллионов и 100 тысяч дополнительных солдат. Независимо от войны, эти люди и деньги никогда не будут фальшивыми. "Чжао Минлян холодно фыркнул.

"Если Чжэншитань так богат, может ли военное министерство компенсировать причитающиеся мне военные выплаты?" Чжао Иньфэн насмехался. В прошлом году он задолжал один миллион

гуаней в качестве военной выплаты.

Теперь он говорит, что может выплатить 30 миллионов гуаней. Я не знаю, как Хэйшуйгуань отреагирует на два миллиона, причитающиеся военным.

"Не беспокойтесь об этом, в деньгах недостатка не будет. На этот раз тебе не нужно выходить. Ты можешь охранять Юйчжоу". Чжао Минлян похлопал Чжао Иньфэна по плечу с дружелюбным выражением брата.

Увидев, что господин Чжао снова сузил глаза, он ничего не сказал, Чжао Иньфэн ничего не сказал, повернулся и вышел из кабинета господина Чжао.

"Минг Лян, у Иньфэна таланты генерала. Если вы хотите сделать большое дело, то должны хорошо использовать его. Это нехорошо". Когда тяжелые и мощные шаги Чжао Иньфэна удалились, глаза дедушки Чжао снова открылись. Открыл, глядя на Чжао Минляна глубокими глазами.

"Я знаю, только на этот раз я хочу повесить некоторых генералов. Я договорился с Сяо Суй. Я отделиюсь от перевала Цзиньпи, чтобы атаковать старую дивизию Елюя в Вэйчжоу, а Сяо Суй вводит нас в Гуйчжоу и атакует ее с двух сторон. После того, как мы очистим племя Елюй, мы вернемся". Чжао Минлян слегка улыбнулся и с самодовольным выражением лица сказал: "Таким образом, нашему Чжао Цзяцзюню должно хватить для продвижения нескольких генералов третьего ранга!". 30 миллионов гуаньхэ Сто тысяч солдат в мешке, а затем разделить на несколько генералов, чтобы выйти, лучше всего вступить в императорскую гвардию, тогда большое дело можно сделать. К тому же Сяо Суй избавился от неприятностей, связанных с его доверенным лицом, и получил выгоду с обеих сторон. Что касается Чжао Иньфэна, то на этот раз выгода все равно не позволит ему прикоснуться к нему. В будущем у него будет больше времени для усердной работы.

"Император согласился послать Ян Чжао, чтобы отправить войска из Хэйшуйгуань". Отец Чжао, увидев самодовольную улыбку на лице внука, замер, а затем холодно добавил: "Мы хотим, чтобы военное министерство играло, Хэйшуйгуань контролировала партия Сян Ляо. В этих двух местах гарнизон должен быть сильным, а Ян Чжао должен привести на помощь 30 000 солдат из Хэйшуйгуаня."

Глаза Чжао Минляна внезапно загорелись, и он спросил: "Тридцать тысяч?".

"Не стоит недооценивать 30 тысяч солдат Ян Чжао", - отец Чжао снова закрыл глаза, покачал свое кресло-качалку и легкомысленно сказал: "Он всегда выигрывает больше, имея меньше".

"Да! Минлян понимает!" Видя изнеможение господина Чжао, Чжао Минлян тихо вышел из кабинета. Всего 30 тысяч. Армия Ляо в Шуочжоу насчитывает не менее 150 000. Ян Чжао послал войска из Хэйшуйгуаня. Не может быть, чтобы Шуочжоу не знал, или мне следует заранее сообщить Сяо Суй, и пусть они подготовятся?

"Господин..." Сотрудник, сидевший рядом с ним в качестве фоновой стены, поднял голову и посмотрел, как мастер Чжао воскликнул.

"Если Минг Лян сможет преуспеть в этот раз, то пусть он займет эту должность". легкомысленно сказал старейшина Чжао.

"Три молодых мастера?" - не удержались от вопроса сотрудники.

"Минг Лян занял должность, Инь Фэн остался, если он готов подчиняться, и был убит, если нет."

"Да!"

"Айцин, подойди и посмотри. Это камень с озера Тайху. Он лучше, чем тот, что я привез в Ханчжоу в прошлый раз. Посмотри на эту складку, что ты делаешь с открытым лицом?" Даже не слушая, император Сивэнь был немного недоволен.

"Император, вы все еще должны быть осторожны при въезде в королевство Ляо". Чэн Сян сказал со спокойным лицом.

"Разве не сказано, что сейчас самое подходящее время? Это последнее желание наших предков. Сегодня, если я смогу это сделать, это будет считаться достойным ожиданий наших предков." Император Сивэнь вздохнул.

"Император, на этот раз Хэбэйским двум дорогам придется увеличить военные расходы на 30 миллионов юаней, плюс последующая мобилизация вооружений, но это большая цифра!" Чэн Сян последовал за императором Сивэнем.

"Не забывай об этом, ты можешь вынуть его сейчас?" Император Сивэнь взглянул на Чэн Сяна и сказал: "Почему ты скупее меня на этот раз? Юаньшань, ты сказал, что если ты сможешь вернуть Кюсю на этот раз, ты и я сможем остаться в истории, так?"

Чэн Сян горько улыбнулся, понимая, что повторять это бесполезно, и сказал: "Министр согласился с предложением Дун Сяна, и Ян Чжао возглавит войска, чтобы послать из Хэйшуйгуаня ответные войска". Это, по крайней мере, безопаснее. Цзя всегда говорил, что Ян Чжао - яростный игрок, насколько он может увеличить свои шансы на победу, и я надеюсь, что эти 30 миллионов жетонов не будут потеряны!

"Ян Чжао?" Император Сивэнь посмотрел на небо, вспомнив бледное и изможденное лицо Ян Чжао, которое он видел на встрече, и он выглядел как больной красавец, и сказал: "Хорошо, просто пошлите его".

"Император Шэнмин!"

После того, как Чэн Сянцай удалился, **** мягко сказал: "Господин, разве вам не нравится Ян Чжао?". Я слышал, что тот лично бежал в Сянъян с войсками. Император, ты прямо разбил свою любимую чайную чашку, и позже ты был разбит сердцем. Я еще больше разозлился на этого Ян Чжао!

"Мне это не нравится, лучше быть послушным". Император Сивэнь опустил голову, посмотрел на цветы, растущие рядом с камнем, и сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2532748>